

Пенис был все еще твердым, значит, ее работа еще не закончена, так она думала, продолжая драть член в своих руках. Другая рука занялась тем, что неуверенно массирует его яйца.

Все это было хорошо воспринято Наруто, который задыхался, когда руки матери посылали крошечные толчки по его телу. Такая простая вещь оказывала такое сильное воздействие на его тело, жар, бурлящая кровь кричали ему, что нужно что-то делать; он понятия не имел, что именно происходит, но ему хотелось большего. Он, вероятно, хотел бы поэкспериментировать, чтобы найти, что такое "больше" в этой странной ситуации, но сейчас он был во власти неуклюжих, но приятных пальцев своей матери.

Слыша эротические стоны своего десятилетнего сына, ей было трудно судить, правильно ли она поступает. Было ли неправильно, что это так сильно напоминало ей Мако? Конечно, без пениса между ними, но факт был в том, что она смотрела на своего сына почти так же, как когда зачала его с Мако, даже если пенис не мог стимулировать ее, были другие способы... и сейчас она не могла не сравнивать их.

Не помогло и то, что Наруто унаследовал фирменные светлые шипастые волосы своего отца. Кушина злилась, что не может заставить Наруто отрастить волосы, чтобы не путаться в этом странном сходстве.

Затем она почти вытянула стержень в своих руках вверх, заставив особенно громкий стон эхом прокатиться по комнате. Она даже почувствовала, как его маленькие шарики напряглись вместе с ней. В каком-то смысле то, что она делала, было интригующим. В конце концов, она наблюдала все эти особенности, присущие только мужчине, и была посвящена в другие подобные вещи, которые для обычных женщин сегодня не имеют смысла.

Однако это было более уникально из-за интимности, связанной со всем этим; Кушина, конечно, не ощущала этого чувства так глубоко, как сейчас, все еще пытаясь сохранить ровное лицо. Она покраснела сильнее, чем помидор, чтобы сделать комплимент своим волосам.

В этот момент Наруто почувствовал, как что-то нарастает в его теле. Горячее, напряженное ощущение в нижней части живота, но его разум был отвлечен, поэтому он не обратил на это внимания, пока не стало слишком поздно. Он задыхался, глаза разбежались, когда внезапно нарастание стало очевидным, когда оно просто вырвалось на свободу. Давление твердости его члена, казалось, многократно усилилось, и сам орган немного набух, а затем дико дернулся. Одновременно его яйца плотно притянулись к телу и многократно сжались. Кушина вздрогнула, когда из члена ее сына хлынула горячая, липкая белая субстанция, и задохнулась, когда часть ее попала на чувствительную нижнюю часть ее груди. В относительно прохладном воздухе комнаты она казалась почти обжигающей.

Она улучила момент, чтобы рассмотреть сперму (ибо это, конечно, была сперма), прилипшую к ее пальцам. Она рассеянно вытерла ее о грудь, скривившись от того, что, похоже, только и делала, что размазывала ее. Было странно видеть это в реальности: семя, полученное из печати футы, было не белого цвета, скорее гелеобразное и прозрачное, здесь же оно было густым и... мускусным.

Она чувствовала его запах даже на расстоянии полуметра от своего лица.

Переключив внимание на руку, все еще державшую придаток, она вздохнула с облегчением: он опустился и оказался тем же маленьким и мягким пенисом, который она помнила раньше.

"Мама... что это было?" спросил Наруто, удивительным образом оправившись от того состояния удовольствия, в котором он находился до этого. Это было похоже на освобождение клапана, в

котором накопилось слишком много давления, и теперь в нем осталось только любопытство.

"Это... было..." Кушина не смогла выразить это словами, так как у нее тоже не было правильного представления... "Это было естественное явление, которое происходит с мальчиками, когда они становятся старше".

Она не была настолько невежественной и гордой, чтобы не признать, когда она чего-то не знает. В ее жизни было несколько случаев, когда она проявляла непоколебимую честность, признавая свои недостатки и преодолевая их. Но здесь она не могла этого сделать, у нее не было возможности совершенствоваться, все, что касается воспитания подростка-мужчины, было бы полезным советом вместо древних медицинских записей!

Она должна была быть родителем, тем, кто знает, что сказать своим детям, когда они задают неудобный вопрос.

Пока же... это просто ложь, никому не нужно было знать.

"Значит... моя вещь становится твердой, и ты натираешь ее?" Наруто был не самым образованным человеком. Когда его просили пересказать что-то из заранее выученного, он говорил это в самых простых формулировках, чтобы тупо донести суть. Но даже в этом случае ему удалось довольно точно описать события, происходившие в комнате.

"Д-да... и это просто нормальное явление в жизни мальчика, да". Его мать многократно кивнула, пытаясь успокоить и сына, и себя.

"О... значит, это случится снова?"

<http://erolate.com/book/1296/36697>